

УДК 81.913

DOI: 10.15393/j14.art.2015.67

Статья

Андрей Владимирович Приображенский*

Рутт Татьяна Евгеньевна**

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия;

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка филологического факультета, ПетрГУ.

**кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка филологического факультета

Открытый региональный конкурс «Край родной — родное слово» в работе Лаборатории лингвокраеведения и языковой экологии Петрозаводского государственного университета¹

Аннотация. Основная цель Лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии (ЛКЭ) — защита, сохранение и развитие всех функций родного языка в условиях Карелии.

Третий региональный конкурс «Край родной — родное слово» (язык, история, культура, ландшафт) был проведен в 2014 году. Лаборатория, разработав положение о конкурсе, организовала его совместно с учреждениями науки, культуры, образования Петрозаводска и Карелии — музеем-заповедником «Киж», Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Национальным музеем и Национальной библиотекой Республики Карелия

Ключевые слова: *Край родной — родное слово; язык; история; культура; ландшафт*

Основная цель Лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии (ЛКЭ) — защита, сохранение и развитие всех функций родного языка в условиях Карелии.

Третий региональный конкурс «Край родной — родное слово» (язык, история, культура, ландшафт) был проведен в 2014 году. Лаборатория, разработав положение о конкурсе, организовала его совместно с учреждениями науки, культуры, образования Петрозаводска и Карелии: музеем-заповедником «Киж», Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Национальным музеем и Национальной библиотекой Республики Карелия.

Самыми активными участниками конкурса стали местные жители, студенты, школьники, учителя, сотрудники библиотек и музеев из разных уголков Карелии — одним словом, все те, кто готов сохранить и передать от поколения к поколению культурное наследие родного края.

¹ Работа выполнена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

В декабре 2014 года прошла итоговая конференция участников конкурса, в рамках которой работали две секции: «Этнография, история» и «Диалект, фольклор, ономастика» (всего 22 доклада). Вот названия только некоторых работ, присланных на конкурс в 2014 г. (с указанием их авторов): «Этнографические материалы, собранные в селе Вешкелица Суоярвского района Республики Карелия» (Юлия Викторовна Ефимова, учитель Вешкельской средней школы, её ученики 7-го класса, выпускники и студенты филологического факультета ПетрГУ); «Часовни Водлозерского края: прошлое, настоящее, будущее?» (руководитель Наталья Алексеевна Белкина, учащийся 8-го класса из поселка Пудожгорский Пудожского района Карелии); «Чудо-пояс» (Владислав Осипов, учащийся 5-а класса Карельского кадетского корпуса им. Александра Невского, учитель географии Поросозерской школы п. Гумарино Суоярвского района Наталья Анатольевна Осипова).

Некоторые конкурсанты уже не первый раз присылают свои исследования и выступают на конференции. В Поросозерской школе, благодаря таким энтузиастам, как Н. А. Осипова, учитель географии, и И. А. Логинова, учитель технологии, работает кружок «Мастерская рукоделия» для учащихся 5—7 классов. На его занятиях ребята учатся технологии вязания одной иглой — способу вязания, который в древности использовали сегозерские карелы.

Учителя-краеведы считают важным делом сохранить традиции своих предков, передать знания и опыт начинающим краеведам. Лучшими на конференции были признаны работы юных конкурсантов из кружка «Мастерская рукоделия». Так, например, ученица 9-го класса Лиза Осипова, выполняя работу «Невеличка-рукавица — очень важная вещица», не только познакомилась с традициями вязания и использования рукавиц, бытовавших на территории Сегозерья, но и научилась изготавливать традиционные сегозерские рукавицы. В Сегозерье были разные рукавицы по их назначению: рабочие, охотничьи и рыбацкие, обрядовые и обычные, повседневные.

Не из книг, а от местных жителей, выходцев из сёл Сельги, Паданы, Ахвенламби, Лиза получила уникальные сведения о жизни и традициях сегозерцев. Она узнала, что жители Сегозе-

Лиза Осипова

Кувадки

рья использовали рукавицы при совершении свадебных обрядов и обрядов, направленных на сохранение скота. Во время свадьбы сегозерцы надевали обычно красивые узорные рукавицы, или, по словам информатора Марии Михайловны Протас, «парадно-выходные». Федосья Николаевна Федотова, жительница д. Юккогуба, поделилась с ученицей воспоминаниями о своей свадьбе: «Максим Михайч выходит из-за стола, приближается, и я подвинусь вперед, один носок выставлю: «Ну-ка, жених, приближайся сюда». А мне в ответ говорят: «Ну-ну-ну, невеста, невеста, приближайся». Так каждый со своей стороны двигаемся навстречу. На руки у нас надеты рукавицы, и так в рукавицах подаем друг другу руку. Родня жениха кричит за столом: «Ура! Ура! В нашем полку прибыло! В вашем полку убыло!».

При совершении обрядовых действий, связанных с уходом и содержанием коров, применялись рукавицы из овечьей шерсти. В Сегозерье корову называют *лехмя сюёття*, т. е. 'коровушка-кормилица'. Хозяйка тщательно оберегала коров от болезней, дурного глаза и злых сил. Именно по этой причине хозяйка в рукавицах из овечьей шерсти, призванных защитить корову от злых сил, на Егорьев день (6 мая) в первый раз после зимы выгоняла коров из хлева. В первый день сенокоса в этих же рукавицах хозяйка косила, чтобы «корова хорошо ела хозяйское сено».

Заслуживает внимания ещё одна конкурсная работа «Народные куклы Сегозерья» семиклассниц Евгении Гавриловой и Лизы Осиповой. Рассказы об истории кукол, их роли в некоторых старинных обрядах и в качестве оберегов, информация о некоторых особенностях изготовления сегозерских кукол школьницы получили от местных жителей. Ученицы узнали, что в зависимости от своего предназначения существовали обрядовые (Вихма, Шоога (Кувадка)), Керия (Пеленашка), Эмяндя (Параскева), обереговые (Равитте (Рванка), Лапси, Шоога, Нейня (Стригушка)) и игровые куклы (Керия, Лапси).

В Сегозерье существовал такой обряд: когда женщина рожала в бане, то кто-нибудь из женской половины семьи делал кукол (их старинное название Шоога, или по русски Кувадки) и заманивал в них биеша (нечистую силу, беса), развешивая куколок в предбаннике.

Отметим, что слово *кувадки* отсутствует в «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей». Слово куватка 'младенец, новорожденный' зафиксировано в Обоянском районе Курской области (1858 г.) и в г. Грозный [3: 15, 388]. В пудожских и вытегорских говорах в значении 'тень' используются слова *кува́*, *куба́*; их производные *кува́ка* 'тень', *куба́ч* 'сноп соломой или льна' в медвежьегорских, новгородских, кондопожских, бокситогорских, киришских, любытинских, прионежских, чудовских; 'связка, вязанка травы' — в любытинских [2: 3, 45—47].

В каждой сегозерской семье были куклы-обереги, которые предназначались в основном для детей. В Сегозерье существовал такой обычай: чтобы сбить злых духов с толку, спеленатую куклу Керию, или Пеленашку, подкладывали к младенцу в колыбель, где она находилась до

крещения ребенка и принимала на себя все напасти, угрожавшие не защищенному Богом ребенку. Только после крещения эта кукла убиралась из колыбели. Куклу хранили в доме наравне с крестильной рубашкой ребенка. Слово пеленашка отсутствует в СРГК и в СРНГ. Со временем, как пишут авторы конкурсной работы, в Сегозерье кукла стала игровой, поменялось и ее имя: Керия, или Пеленашка (от слова 'пеленать') стала называться Лапси (от фин. lapsi 'ребенок'). Играя с ней, девочки учились пеленать младенца, кормить и убаюкивать его. Куклу изготавливали из куска ношеной домотканой одежды, вобравшей в себя тепло изготовивших ее рук и пропитавшейся трудовым потом. Считалось, что с родным, домашним материалом кукле передается частичка жизненной силы

Мастер-класс по созданию традиционных кукол

Лицо куклам делали из белой ткани, его нельзя было разрисовывать, чтобы в куклу не вселились злые силы. Только детям разрешалось у игровых кукол лицо рисовать или вышивать. При изготовлении обрядовых и некоторых обереговых кукол ткань рвали, а не резали. Материалом для изготовления большинства кукол служили льняная и шерстяная ткани, причем часто не новые, а оторванные от старой хозяйской одежды. Некоторые куклы делались с использованием травы, соломы, зерна.

Историю родного села Вешкелица Суоярвского района, его прошлое и настоящее изучают школьники под руководством Юлии Викторовны Ефимовой, учителя Вешкельской школы. Материал, который представлен в их конкурсной работе, собран в разные годы детьми и взрослыми. Информантами стали жители села и те, кто родился в Вешкелице, но живет не в ней, и гости села. Не случайно один из разделов работы назван «История в лицах». Это записанные ребятами рассказы жителей о их нелегкой жизни, о тяжелом труде и в годы войны, и в мирное время, воспоминания о том, чем занимались жители, как проводили свое свободное время. Значимость этих материалов велика, прежде всего для самих школьников, которые после общения со своими земляками старшего поколения, выслушав их рассказы, никогда не позволят себе сказать грубое слово пожилым людям, будут их помнить и чтить. Вот небольшой отрывок из записей Данилы Близнюка и Александра Вышомирского, учеников 8-го класса: «Мы, парни, привыкли проводить время за компьютером, играя в «Call of duty» («Долг зовёт»), иногда катаемся на велосипедах, играем в волейбол. Как мы были удивлены, когда узнали, что Падачева Ольга Андреевна в нашем возрасте трудилась, как взрослая! Мы стали расспрашивать. Узнали, что Ольга Андреевна встретила войну одиннадцатилетней девочкой. Отца с начала войны призвали в армию, в Ленинград, потом на оборонительные работы в Новгород, а семье пришлось эвакуироваться в Архангельскую область, в деревню Подосёново. Как жили? Как и многие в то время — тяжело. В одном доме разместили 8 семей! Приходилось жить дружно. Спрашиваем у Ольги Андреевны: «Ходили ли Вы в школу?» Оказывается, нет. Мама болела, надо было кормиться, помогать ей. Четверо детей — Дуся, Анна, Ольга, Николай — выполняли разную работу: трудились на колхозных полях, на свиноферме, на аэродроме. Рабочий день порой длился с девяти утра до пяти вечера. И откуда у ребят

было столько сил?! Только диву даёшься! За работу давали муку, хлеб: детям — 200 граммов, а взрослым — 400.

В 1944 году семья вернулась из эвакуации, затем отец — с фронта. Послевоенная жизнь у всех была нелёгкая, у Ольги Андреевны — вдвойне, так как сразу после возвращения из Архангельской области умирает мать. А как же без мамы? Тем более в семье, где почти одни девчонки?! Но жизнь не просто идёт, она пролетает, время лечит все раны, как говорится. Дети, которые во время войны трудились не покладая рук, выросли, уже сами преклонного возраста. У Ольги Андреевны 6 внуков, 3 внучки, правнуки. Как это здорово, что жизнь продолжается! Ольга Андреевна награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», медаль материнства.

Заслуживают внимания песни, частушки, стихи, пословицы, заговоры, записанные ребятами от местных жителей. Педагогами разработаны авторские программы, имеются цифровые образовательные ресурсы по краеведению, богатый наглядный материал. Под руководством педагогов учащиеся занимаются хранением и изучением подлинных памятников истории культуры и быта родного края, различных предметов и документов, знакомятся с традиционными народными ремёслами.

Представляет значительный интерес краеведческая деятельность школьников из других районных школ Карелии. Так, например, учащиеся Машозерской средней школы Беломорского района активно изучают историю родного края, быт и занятия его жителей, обращаясь к архивным материалам, историческим документам, беседуя со старожилами. Результатом краеведческой деятельности стала работа ученицы 11-го класса Ксении Годиевой, посвящённая Родине ее предков — деревне Койвуниemi (д. Берёзово), её жителям. Школьница рассказала об истории этой деревни, которая входила в состав Тунгудской волости. В настоящее время из всего Тунгудского района существуют только деревня Тунгуда с населением 40 человек и деревня Лехта.

На территории, исторически сложившейся как Тунгудская Карелия (или иначе Тунгудская волость), располагается посёлок Новое Машозеро. Тунгудский край имеет свою культуру, язык, остатки языческих верований, неповторимый образ жизни и поистине трагическую судьбу. Термин «тунгудские карелы» является несколько условным. Так называли население карельских деревень, входящих ныне в состав Беломорского района. До 1955 года существовал самостоятельный Тунгудский район с карельским населением, в котором было около 60 деревень.

Эта местность заселена давно, чему имеются подтверждения в исторических документах. В летописных материалах XVI века упоминаются многие местные деревни. Так, в «Книге сбора данных и оброчных денег с тяглого населения Лопских погостов» за 1587/88 годы упоминается «волость Береский Наволок», то есть Койвуниemi — Берёзово.

Трагические события в стране не обошли стороной и Тунгудский край. Ученица приводит интересный факт: «Гражданская война в нашей местности носит название «Кошель-война». Судя по рассказам, народ не хотел воевать друг с другом, против своих, и уходил в лес на дальние заимки с кошельми за спиной. Разобраться же, кто лучше, кто хуже, кто прав, кто не прав — белые, красные или ещё какие другие, — людям на местах было не просто. Конечно, ушли не все. Когда стала очевидной победа большевиков, многие бежали в Финляндию. Только в феврале 1922 года победила Советская власть.

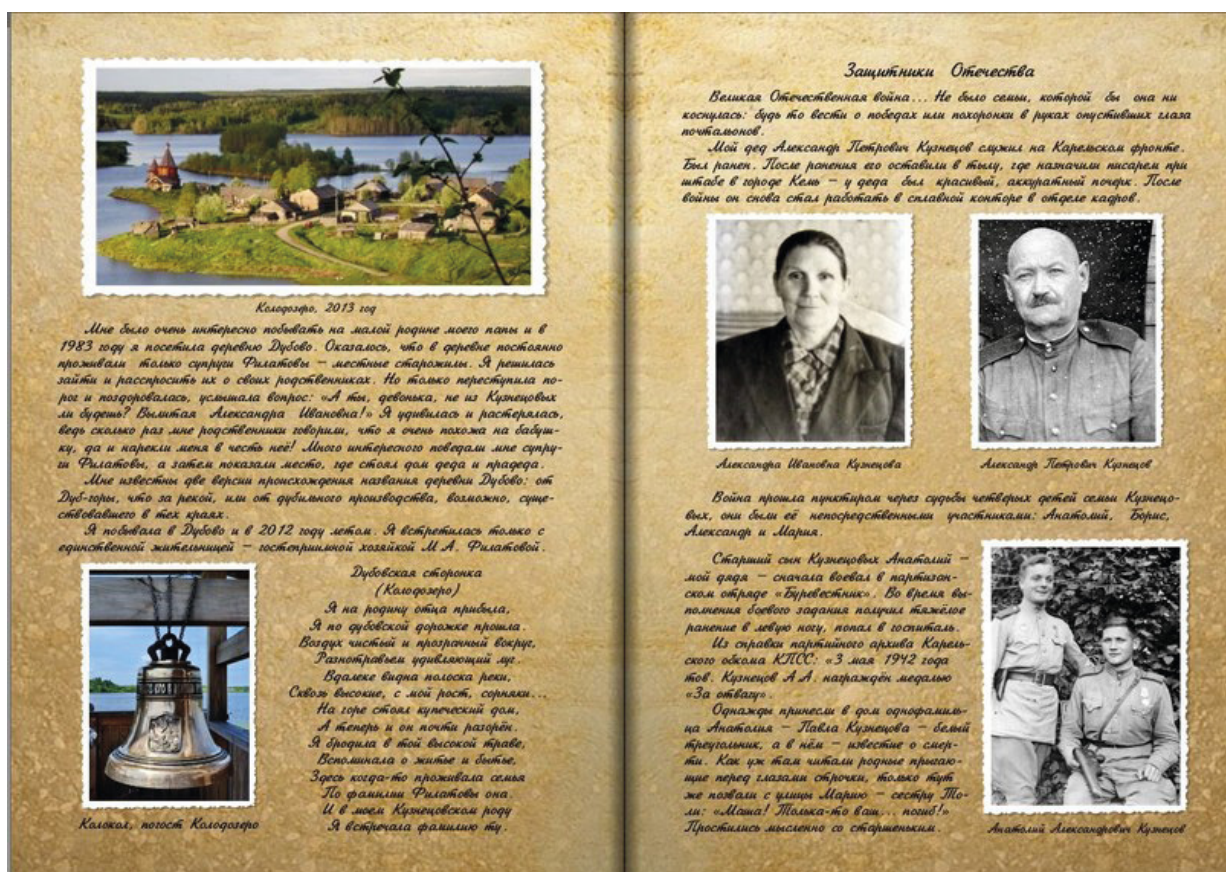
Большой интерес вызывает и работа учителя английского и немецкого языков школы № 1 г. Пудожы Александры Александровны Мининой, которая в 2014 году опубликовала книгу «Страницы из семейного архива». Автор собрала и систематизировала ценные сведения о своей семье Кузнецовых-Матюшкиных из села Колодозеро — коренных жителях Пудожского края.

В секции «Диалект, фольклор, ономастика» прозвучало 10 докладов.

Наталья Ивановна Комарова, библиотекарь Пудожской ЦБС, в докладе «Не всё такать, ино и покалякать» рассказала о местном говоре Пудожского края (на примере деревни Кубовской). Она составила словарь на основе записей речи своей бабушки Маремьяны Алексеевны Шляминой (в девичестве Насоновой, дожила до 92 лет) и мамы Александры Ивановны Шляминой, 1927 года рождения. В записях содержатся диалектные слова, фразеологизмы, пословицы, поговорки, например: *Чого размярядалась, вишь розбудила робёнка, дай ёму дулю* (соску). *Когдо были мы молоды, много трудились, никакой роботы не чурались* (не боялись). *Выстанешь* (встанешь), *когда пропоят петухи, взамен будильника, с рукомойника* (умывальник) *ополоснёшь лицо, вытрешь утиральником* (полотенцем). *А пока чучкаешься* (возишься с мелкими делами) — *самовар зашугайдат* (закипит). *Пофурандаш* (попьешь чаю), *наладишь* (накормишь) *скотину, корову подоишь, дитей справишь* (соберешь) *в школу пораньше, там наставница их ждет. А после роботы на пожню сено стоговать* (укладывать в стога), *ономедь* (на днях, недавно) *гроза была — не успели*.

Слова *чучкаться, зашугайдать* отсутствуют в «Словаре русских говорах Карелии и сопредельных областей».

Наречие *ономедь* известно не только в говорах Карелии и сопредельных областей, но и в новгородских, тверских, костромских и калужских говорах [3: 23, 223].

Страницы из книги А. Мининой

Слово *фуранда́ть* «пить чай с шумом, прихлёбывая» употребляется в подпорожских, медвежьегорских, пудожских, кондопожских говорах [2: 6, 693].

Слово *шомбуша* «пространство между печкой и стеной, используемое в хозяйственных целях», распространенное в пудожских и онежских говорах [2: 6, 901], заимствовано из древнешведского языка: *sømnhûs*, *søfnhûs* «опочивальня, место для сна» [4: IV, 464].

Некоторые пудожские слова заимствованы из прибалтийско-финских языков:

малта́ть «понимать, мыслить, разуметь» функционирует в пудожских, медвежьегорских, кондопожских, лоухских, кемских, прионежских, каргопольских, североморских, тихвинских, подпорожских говорах [2: 3, 194], из карельского *malttoa*, *malttau* «понимает, может», финского *malttaa*, *maltan* «смыслить, вспоминать, мочь» [4: II, 564];

кучикать ср.: *кучитать* «щекотать», возможно, от карельск. *kučutta*, вепс. *kutšutada* с тем же значением [4: II, 438];

лёкута́ть, ср.: *леко́тать* «бормотать» из карельского *lägädäk* «говорить», финского *läkättää* «говорить неясно, болтать» [4: II, 478];

размя́рядаться «сильно расплакаться» восходит к глаголу *мя́рядать* «реветь, кричать», известному в петрозаводских и вытегорских говорах [3: 19, 87]. Слово бытует и в пудожских, медвежьегорских говорах [2: 3, 285]. Слово заимствовано из карельского *mörätä* «реветь, кричать», финского *möristä* «реветь, шуметь» [4: III, 30];

нюга́йда́ть «говорить в нос, гнусавить», известное в медвежьегорских и кондопожских говорах [2: 4, 57]. Слово усвоено из карельского *nühistä*, финского *nyhistä* «фыркать, говорить в нос» [Фасмер III: 92];

шоба́йда́ть «говорить тихо, едва слышно, невнятно», зафиксированное в медвежьегорских и пудожских говорах [2: 6, 898]. В словаре М. Фасмера дано в форме *шабайда́ть*, *шабанда́ть*. Слово заимствовано из вепсского *šäbäitä* «производить шум, греметь, рычать», финского *sopista* «производить небольшой шум, бормотать» [4: IV, 390].

В целом, по мнению Н. И. Комаровой, местные говоры содержат немало «языковых россыпей», обеспечивающих самобытность и яркость русской народной речи.

На третьем конкурсе выступили участники, читавшие свои художественные произведения, в текстах которых отражен известный им диалект.

Уже второй раз в конкурсе приняла участие Валентина Ивановна Росликова из поселка Ламбасручей Медвежьегорского района. Стихотворения Валентины Ивановны написаны на говоре Заонежья, отражающем т. н. заонежское яканье или «ляпанье» — перенос ударения на первый слог, а также произношение под ударением на месте ять «а»: *п'атун*, в *л'аси* (в лесу), *м'ашак* (мешок), *р'ака* (река) и заударенного «е» как «а»: *о́з'ара*, *с'ин'ага* и др. Одни исследователи предполагали, что заонежское «ляпанье» могло явиться следствием воздействия местных карельских диалектов на русские говоры. Однако Б. П. Ардентов считал, что «ляпающие» жители могли прийти на полуостров из акающих местностей России — из области древнего Пскова. Это переселение происходило в эпоху возникновения в псковском говоре аканья [1: 83].

Приторомко

-Зайди, ко́ мни побесёдуй,
Всё одна́си, да одна́си...
Но́ют ко́сти под погоду,
Ну, ни ка́кой нету спа́си!

-Приторомко мни, божона,
Пóстой, кóсаська, послу́хай,
Нéту ў людей закона
Издеваться над старухой!

Хвóрю часто, скоро к Бóгу,
Там ответ держать придется...
Ну, а нуньку понемногу
Гляжу белый свет в оконце,

-Дáвно ль **бы**ла молодúха?
-Всё работала, трудилась...
Нонь — ненужная старуха,
Никому не пригодилась...

Я ж молóда **бы**ла бóйка,
Кросовитой да певúчей,
Ухажоров было сколько!
Выдали на Ламбасру́чей;

Жáних был, не хаю, слáвной,
Статью вышел и умишком.
Из семьи богатой, справной,
Зáжили своим домишком.

Инной раз к окошку сяду,
Вспоминаю все годочки,
Что прожили вместе к ряду,
Мужа пóмяну, сыночка...

Нету их, уж дáвно нету,
Одна я бобылка стара.
Нет привету с того свету,
Зá что мни такая кáра?

Мамка мóя долго **жи**ла,
Видать в ейну я породу.
Сколько свóих схоронила,
Сколько померло народу!..

-Мни-ко кто закроет глáза?
Прочитает «отходную»?
Читать нап бы за три раза,
Пóпрошу ты как родную!

-Этта «смертно» в узелочке,
Дáвно всё уж снаряжéно...
Скáжу тебе **бы**дто дочке:
«Приторомко мни, божóна!»

В 2013 году Валентина Ивановна на базе поселкового клуба организовала фольклорную группу «Бесёдушка». За прошедший год они сделали две программы, две беседы, Покровскую и Рождественскую, сценарии которых и были представлены на конкурс.

В нашем конкурсе принял участие и коллектив хора русской песни «Питарицы». Этот коллектив ведет активную работу по изучению, освоению и возрождению пудожского говора. Они восстанавливают тексты традиционных пудожских песен: вспоминают речь своих родителей, свое детство, беседуют с деревенскими жителями, записывают местные слова и выражения. Участники коллектива подготовили и издали сборник песен «Кумушки-подружки», сценарий Никольской зимней ярмарки и музыкального спектакля.

Маслова Галина Васильевна из коллектива «Питарицы» в память о своей матери, Захаровой Елены Васильевны, родившейся в 1914 году в д. Суйсарь Прионежского района, стала писать рассказы, используя диалектные слова, фонетические и грамматические явления. В этих историях описываются события, которые произошли с ее мамой и окружавшими ее людьми.

Деятельность местных краеведов направлена на изучение и сохранение историко-культурного наследия своего края, распространение краеведческих знаний. Такая повседневная, кропотливая работа воспитывает в детях любовь к своей стране, к своей «малой Родине». Иначе не было бы и стихов, написанных от души, «от сердца».

Азматова Виктория

КАРЕЛИЯ

Люблю тебя я, край родной!
Красивый и любимый мой!
И если даже уеду я,
Родину свою не предаю никогда!
Там, где всюду озёра,
Всюду леса...
Любимая Карелия моя!
Хоть и на карте она мала,
Но для меня очень даже велика.
И тот, кто не бывал в Карелии родной,
Тот не видал красоты такой.
И когда звезда упадёт для меня,
Желание одно загадаю я:
Остаться жить здесь навсегда.

РОДИНА

Птице — небо,
Рыбе — вода,
А мне только одно -
Родина моя!
В ней и поля, и моря,
И цветы.
В ней города
И перед закатом мосты.
Ручьи здесь журчат.

И птички поют.
Пчёлы жужжат
И матери ждут.
Родина была.
И будет всегда!
В сердце сохраню её
Навсегда!

Литература и словари:

1. Ардентов Б. П. К изучению заонежского диалекта // Ученые записки Кишиневского гос. ун-та. Т. 15. Кишинев, 1955. С. 73—90.
2. СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994—2005. Вып. I—VI.
3. СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сорокалетов. Ленинград ; Санкт-Петербург, 1965—. Вып. 1—.
4. Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Москва : Изд-во «Прогресс», 1964—1973. Т. I—IV.

Open Regional Contest «My homeland, my native language» held by the Laboratory of Linguistic Regional Studies and Language Ecology of Petrozavodsk State University

Andrei V. Priobrazhensky*

Valerija O. Makarova**

Petrozavodsk State University,

*PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology,

**PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology

Abstract: The main goal of the Petrozavodsk State University's Laboratory of Linguistic Regional Studies and Language Ecology (LLE) is the protection, preservation and development of all the native tongue functions in Karelia.

The 3d Regional Contest «By homeland, my native language (language, history, culture, landscape)» was held in 2014. LLE developed the rules and organized the contest together with the institutions of science, culture, education — Kizhi State Open-Air Museum of History, Architecture and Ethnography, Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, as well as the National Museum and the National Library of the Republic of Karelia.

Key words: : «My homeland, my native language»; language; history; culture; landscape